

Рабаданова Альбина Умалатовна
преподаватель кафедры гуманитарных
дисциплин Дагестанского государственного
института народного хозяйства
ljuma78@yandex.ru

Al'bina U. Rabadanova
lecturer at the Humanities
Department of the Dagestan
State Institute of National Economy
ljuma78@yandex.ru

СОЮЗЫ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В XVIII – НАЧАЛЕ XIX в. (ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОСТИ)

THE UNIONS OF RURAL COMMUNITIES OF NORTH-EASTERN CAUCASUS IN THE XVIII – BEGINNING OF XIX CENTURY (GENERAL AND PAR- TICULAR)

Аннотация. В статье рассматриваются союзы сельских обществ народов Дагестана и Чечни во второй пол. XVIII – начале XIX в. Проводится сравнительный анализ вольных обществ Дагестана и Чечни. В Дагестане рассматриваемое время на территории аварцев и народов аваро-андо-цезской группы, даргинцев, лезгин, табасаранцев, рутулов и агулов находились союзы сельских общин, известные в исторической литературе как «вольные» общества. В рассматриваемое время в Чечне, наряду с политическими образованиями на равнине, одновременно в горной части продолжали существовать так называемые «вольные» общества, или союзы сельских обществ чеченцев. Это были особые территориально-этнические и военно-политические структуры со своеобразным социально-экономическим развитием и административно-политическим устройством.

Ключевые слова: Дагестан, Чечня, вакуф, мюльки, феодалы, союзы сельских общин, тухумы, тайпа, вайнахи.

Annotation. In the article the Unions of rural societies of the people of Dagestan and Chechnya in the second half of the XVIII – beginning of XIX century are considered. The author makes the comparative analysis of free societies of Dagestan and Chechnya. In Dagestan in the considered time on the territories of Avars and people of Avar-Andi-TsEZ groups, Dargins, Lezgins, Tabasarans were the unions of rural communities known in historical literature as «free» societies. During that time in Chechnya along with political formations on the plain, at the same time, in a mountain part so-called «free» societies or the unions of rural societies of Chechens continued to exist. It were special territorial and ethnic and military-political structures with a peculiar social and economic development and an administrative political system.

Keywords: inherited, glebe, ancestral, Dagestan, Chechen, lords, associations of rural communities, tukhums, Taipa, Vainakhs.

В XVIII–XIX вв. терминами «общество», «округа», «республика» и т.п. в дореволюционной отечественной литературе называли различные политические образования или объединения типа союзов сельских общин, существовавших в горах у народов Северо-Восточного Кавказа (Дагестана и Чечни). Известный кавказовед М.А. Агларов указывает, что автор первой трети XVIII в. И. Гербер «впервые ознакомил читателя и открыл для русской исторической науки так называемые «вольные общества» как управляемые выборными представителями и имеющие самостоятельный статус политические единицы» [1, с. 8].

Вслед за отдельными дореволюционными историками, утверждавшими о союзах сельских общин как о демократических и федеративных республиках горцев (С. Броневский), данный тезис без критического его анализа был взят на вооружение некоторыми отечественными уче-

ными в середине XX в. Так, историк Л.А. Брюханов в статье, посвященной государственному устройству и административному управлению «вольных» обществ Дагестана в изучаемое время, подчеркивал, что эти общества являлись чуть ли не демократическими республиками [9]. Однако Р.М. Магомедов указывал, что вольное общество – это не племя и не союз племен, а особая политическая организация сельских общин – джамаатов. Кроме того, Р.М. Магомедов подчеркивал, что вольное общество Дагестана не являлось никакой демократической республикой [20, с. 115]. «Неточным термином «вольное общество (введенным русскими исследователями в XIX веке), – утверждал известный кавказовед В.Г. Гаджиев, – в исторической литературе именовались относительно независимые от посторонней власти раннефеодального типа сельские общины, объединенные в один союз вокруг более крупного селения» [10, с. 25]. Так, анали-

зируя деятельность Акушинского вольного общества, состоявшего из пяти даргинских сельских союзов, исследователю законов и обычаев народов Кавказа М.М. Ковалевский, в частности, указывал, что во главе этого общества стояло могущественное село Акуша. Кадий этого главного села принимал во время войны руководство ополчением соседних четырех сел, от их имени объявлял войну и заключал мир, и все это делалось после принятия решения на сходе сельчан. Как известно, отмечал далее М.М. Ковалевский, в Акушинском вольном обществе не встречались факты насилия со стороны главного селения над подчиненными [14, с. 167]. Одни из союзов сельских обществ находились в составе феодальных владений, другие – в различных формах зависимости от них, а некоторые были самостоятельными [2, с. 145–146]. Аварцы называли союзы сельских общин «бо» (войско), даргинцы – «хлуреба» (войско, ополчение) или табун (объединение), лезгины – «пара» (часть), табасаранцы – «магьял» (магал) [8, с.146]. В Дагестане союзов сельских общин было больше у аварцев и народов андо-цезской языковой группы. По разным оценкам у них было от 40 до 50 союзов сельских общин [18, с. 212–213].

В Среднем Дагестане находились все союзы сельских общин даргинцев: Акушинский, Усишинский, Мекегинский, Мугинский, Цудахарский, Сюргинский, Урахи (Каба-Дарго), Буркун-Дарго, Ицаринский, Ганк, Гапш, Муйра, Хамур-Дарго, Шуркант, Каттаган, Ирчамул, Каракайтаг. Из перечисленных первые 5 союзов входили в федерацию Акуша-Дарго. Эта федерация была политической структурой. Кроме даргинцев, сюда входили часть аварцев и лакцы. В Южном Дагестане находилось 11 лезгинских союзов сельских общин: Ахтыпаринский, Алтыранский, Докузпаринский, Котуркюринский, Чилейский, Кабирский, Ахмарлинский, Курахский, Картасский, Гюнейский, Стал-Чиле и Гюджейский были известны как кюринские союзы [2, с. 157, 159, 165].

Союзы сельских общин Табасарана были известны как Горный Табасаран или «Вольная Табасарань». Согласно данным А.В. Комарова, в Горном Табасаране было 9 магалов, а в Нижнем – 7 [15, с. 95–102]. По данным М.Р. Гасанова, общее количество населенных пунктов союзов составляло 86 селений и насчитывало 40 тыс. населения в изучаемое время [11, с. 167]. Агулы имели три союза сельских общин: Кошан-дере, Агул-дере и Ричинский магал. По сведениям А.В. Комарова, в Агуле было 19 селений [15, с.105-106]. В Джаро-Белоканские союзы входили такие общества, как Чарское (Джарское), Белоканское, Тальское, Мухарское и Джинихское [22, с. 28]. В них входило 34 селения (8181 дворов) [16, с. 245–255]. В изучаемый период каждое сельское общество Дагестана имело местные органы управления. Джамат (сельское общество) являлся низовой территориально-политической единицей союза сельских общин, его основной ячейкой [25, с. 225]. Каждый населенный пункт имел свою территорию с известными границами, свои адаты и органы управления. Наличие своей территории, а главное – проживание на ней различных родственных групп – говорят о территориальном характере дагестанских селений. Для всех родственных групп

территория их проживания была общей, что придавало сельским общинам территориально-географическую стабильность. Сельские общества делились на части, а последние – на кварталы. Так, в крупном лезгинском селе Курах было 7 кварталов и 48 тухумов [2, с. 283]. К главам тухумов обращались за советом во всех важных случаях жизни: браках, торговых делах, ссорах, примирениях и т.д. [14, с. 153]. Старейшина тухума контролировал поведение членов своего тухума. Высшей мерой наказания считалось изгнание из тухума. Управление в союзах сельских обществ Аварии осуществляли сельские старшины-чухби (бегаул). У даргинцев они назывались «шила халати» (Акуша), «катыны» (Муги), у табасаранцев «кевха» [19, с. 25]. Следует отметить, что в ряде аварских обществ эта должность была наследственной.

Во главе некоторых аварских сельских общин стояли кадии, которые одновременно являлись и военными предводителями, и судьями при разборе межсельских тяжб. Управление даргинских, лезгинских, рутульских союзов сельских обществ также осуществлялось старшинами. Небольшие села управлялись одним старшиной, крупные села имели по несколько и даже более 10 старшин [12, с. 123]. В помощь кадию и старшинам в сельских обществах избирались чауши. Чауши исполняли все указания старшин и кадиев. Для решения важнейших вопросов созывались джамааты. Следует отметить, что право решающего голоса в джамаатах имели старшины, кадии. Решения джамаатов были обязательны для всех. Особенно сильной была власть кадия в Акуша-Дарго. Однако союзы сельских обществ упорно сопротивлялись феодалам, отстаивали свою независимость с оружием в руках. Высшим органом союза сельских общин номинально считалось собрание.

В рассматриваемое время в Чечне, наряду с политическими образованиями, как, например, феодальные владения или княжества на равнине, одновременно в горной части продолжали существовать так называемые «вольные» общества, или союзы сельских обществ чеченцев (Акки, Цечой, Мержой, Мьялхи, Майсты, Галай, Нашаха, Нахчмох, Терлой, Пешхой, Чеберлой, Чанти, Шатой, Шекарой и др.), в которых шел интенсивный процесс социальной и имущественной дифференциации. Из «вольных» союзов обществ самым крупным и густонаселенным было Мичкизское (Нахчмох). Значительным было и Шибутское общество в верховьях Аргуна [6, с. 261].

Что же из себя конкретно представляли в изучаемое время так называемые «вольные» общества в условиях горной Чечни и в чем была их отличительная особенность от других политических образований чеченцев этого периода? Л. Штедер, подполковник, состоявший на военной службе в России, в 1781 г. посетил земли чеченцев, карабулаков и оставил некоторые сведения об общественном устройстве жителей горной Чечни. В частности, он называет наиболее крупные вайнахские общества – Четчен, Карабулак и Акки. Описывая формы общественного управления горных чеченцев, Л. Штедер указывает, что карабулаки имеют «демократиче-

скую конституцию» и общественные дела решаются на общих собраниях, но в частных делах управляет старейшина [4].

Русские источники XVI–XVII вв. дают различные наименования горных «землиц»: Окотской, Шибутской, Калканской, Мерезинской и др. В источниках XVIII–XIX вв. эти земли называются «обществами» или «вольными обществами» [21, с. 45].

В изучаемое время вольные общества горной Чечни имели свои собственные территории, которые оберегались и охранялись всеми средствами защиты. Каждое вольное общество, по видимому, состояло из представителей одного тайпа или нескольких близкородственных тайпов, составлявших объединение определенного числа сельских обществ. И такие вольные общества более успешно решали как внутренние, так и внешнеполитические вопросы [5, с. 267].

Союзы сельских обществ Чечни, как правило, состояли из представителей различных тайпов, но одного тукхума. Каждый такой союз (тукхум) в качестве своего политического центра имел наиболее крупное село. Такими союзами обществ или территориальными объединениями в изучаемое время в горной Чечне являлись Чеберлой, Шотой (Шубуты), Нашха, Аькхи, Маьлхи и т.д. Основной целью создания союза сельских обществ являлась защита интересов всех входивших в его состав сел от посягательства со стороны других союзов или феодальных владений [13, с. 392]. А в горной части Чечни существовала третья категория вольных обществ, которая продолжала развиваться как отдельная территориальная политическая единица и не входила ни в какие другие сельские общества и не образовывала с ними никакого другого общего союза (тукхума), как, например, Майстой, Садой и др. Все это являлось наглядным доказательством чрезвычайной дробности населения Чечни. В отличие от вольных обществ Дагестана, чеченские общества имели общий язык (разница была лишь в союзах сельских обществ (тукхумах), где был свой диалект или наречие) и четко обозначенные самостоятельные территориально-административные границы с соседними сельскими обществами и т.д. Политические и административные центры имелись, по-видимому, так же как и в Дагестане, лишь в союзах сельских обществ чеченцев [5, с. 268]. Известно также, что некоторые вольные общества или союзы сельских обществ были расположены близко друг к другу и управлялись самостоятельно или под руководством старшин главного селения [20, с. 63]. Кроме того, общественно-политические и экономические отношения в них регулировались обязательными для всех жителей нормами обычного права (адатами), которые в изучаемое время так же, как и в Дагестане, претерпели существенные изменения, отражавшие социальную дифференциацию внутри сельских обществ [3, с. 266].

Как правило, все союзы сельских обществ были равны между собой и никто в союзах не мог прямо и открыто навязать свою волю другим членам общества. Однако были сильные союзы обществ (тукхумы), которые могли повлиять на принятие сельскими обществами угодных им решений по различным вопросам, а также захватить лучшие

пахотные земли, пастбища и добиться избрания своих представителей в административные органы управления [24, с. 4–5, 41, 48].

В изучаемое время во всех чеченских сельских обществах были свои административно-политические органы. В каждом вайнахском обществе имелись совещательные, законодательные, судебные и исполнительные органы. Таким органами были «Советы старейшин» (Къаной кхеташо) и «Народное собрание» (Халкъан гулан). Эти органы созывались в определенном месте. Каждое сельское общество по мере необходимости созывало Народное собрание для решения особо важных дел [5, с. 269–270, 279]. Кроме Совета старейшин и Народного собрания функционировали Советы старейшин – Мехк – кхелы» (Суд страны – дословно) более высокого ранга, созываемые, как правило, в наиболее крупных союзах сельских обществ. На них решались важные судьбоносные вопросы для вайнахского народа [23, с. 200]. В исследуемый период в некоторых чеченских вольных обществах были военные предводители или вожди (баьччи-чеч.). Жители обществ избирали военных предводителей перед походом [5, с. 277].

Следует отметить, что во всех чеченских обществах внутренняя общественно-политическая и духовная жизнь регламентировалась на основе норм обычного права адатов. Автор начала XIX в. С. Броневский указывал, что чеченцы в своих обществах управляются выборными старшинами, которые «обыкновенно присваивают себе права старшинские от отца к сыну наследственно и руководствуются при этом духовными законами и древними обычаями (адатами)» [8, с. 163–164, 181]. Каждый из них в силу своей должности обязан был поддерживать порядок на всей территории сельского общества; при необходимости военачальник должен был организовать военное ополчение и предводительствовать в походе; руководить религиозными делами и быть верховным судьей при решении судебных дел на основе адатов, а затем и шариата [6, с. 267–268]. В официальной переписке русской администрации на Кавказе с местной вайнахской верхушкой упоминаются «старшины села», «главные старшины», «почетные старики» и т.д. Из «почетных стариков» выбирали у чеченцев общественные суды (кхелахой). Сельские старшины разбирали различные ссоры и тяжёлые дела жителей. Недовольные решением старшин обращались к сельскому собранию [17, с. 40, 49].

В конце XVIII – начале XIX в., по мере усиления мусульманской религии в горной Чечне, власть кадия и муллы наравне со старшиной (старейшиной) начинают играть на территории вольных обществ заметную роль. Власть кадия становится прочной. Со временем старейшины (старшины), кадии и муллы в вайнахском обществе превращаются в настоящих феодальных владельцев [5, с. 277]. Дореволюционные авторы отмечали исключительную храбрость и воинственность северокавказцев. Следует отметить, что в условиях отсутствия государственности, слабого развития производительных сил народы Северо-Восточного Кавказа не могли вести длительные и масштабные боевые действия, держать «под

ружьем» значительное количество народного ополчения. Для этого не хватало запасов продовольствия и боеприпасов. Часто бывали боевые ситуации, когда народное ополчение местных народов в 5–10 тыс. человек, простояв (или провоевав) несколько дней против неприятельских войск, затем расходилось, так как у него кончились продовольствие и боеприпасы.

Литература:

1. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII – начале XIX в. М., 1988.
2. *Алиев Б.Г.* Традиционные институты управления и власти Дагестана. Махачкала, 2006.
3. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой пол. XIX в. Махачкала, 1999.
4. *Аталиков В.М.* Страницы истории. Нальчик, 1987.
5. *Ахмадов Ш.Б.* Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Элиста, 2002.
6. *Ахмадов Я.З.* История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. М., 2001.
7. *Бларамберг И.Ф.* Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992.
8. *Бронеvский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В 2-х ч. М., 1823. Ч. 1, 2.
9. *Брюханов Л.А.* Государственное устройство и административное управление вольных обществ Дагестана в первой четверти XIX века. Сб. трудов Пятигорского госпединститута. Ставрополь, 1947. Вып. 1.
10. *Гаджиев В.Г.* Союзы сельских общин Дагестана (Проблемы, история изучения, перспективы). Общественный строй союзов сельских обществ Дагестана в XVIII – начала XIX в. Махачкала, 1981.
11. *Гасанов М.Р.* Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.
12. *Еропкин Д.Ф.* Реестр горским владельцам. 1732 г. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М., 1958.
13. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М. 1988.
14. *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 2.
15. *Комаров А.В.* Списки населенных мест Дагестанской области. ССКГ. Тифлис, 1869. Т. 1.
16. *Коцебу М.А.* Сведения о Джарских владениях. 1826 г. История, география и этнография Даге-

Таким образом, приведенный материал опровергает утверждения дореволюционных и ряда советских исследователей о господстве полной демократии, народовласти или отсутствии в союзах сельских общин Дагестана и Чечни организованного административного управления в целом или исполнительной власти, в частности.

Literature:

1. *Aglarov M.A.* Rural Community in Mountain Dagestan in the XVIII – Beginning of XIX century. M., 1988.
2. *Aliiev B.G.* Traditional Institutes of Management and Power of Dagestan. Makhachkala, 2006.
3. *Aliiev B.G.* Unions of Rural Communities of Dagestan in the XVIII – First Half of XIX c. Makhachkala, 1999.
4. *Atalikov V.M.* The Pages of History. Nalchik, 1987.
5. *Akhmadov Sh.B.* Chechnya and Ingushetia in the XVIII – Beginning of XIX Century. Elista, 2002.
6. *Akhmadov Ya.Z.* History of Chechnya since the Most Ancient Times until the End of the XVIII Century. M., 2001.
7. *Blaramberg I.F.* The Caucasian Manuscript. Stavropol, 1992.
8. *Bronevsky S.M.* Latest geographical and historical news of the Caucasus. In 2 parts. M., 1823. Part 1/2.
9. *Bryukhanov L.A.* State System and Administrative Management of Free Societies of Dagestan in the First Quarter of the XIX Century : collection of works of Pyatigorsk State Pedagogical Institute. V. 1. Stavropol, 1947.
10. *Gadzhiev V.G.* The Unions of Rural Communities of Dagestan (Problems, the History of Studying, Prospect) // The Social Order of the Unions of Rural Societies of Dagestan in the XVIII – beginning of the XIX century. Makhachkala, 1981.
11. *Gasarov M.R.* Sketches on the History of Tabasaran. Makhachkala, 1994.
12. *Eropkin D.F.* Register of Gorsky owners. 1732. History, Geography and Ethnography of Dagestan of XVIII–XIX centuries. Archival materials. M., 1958.
13. History of the People of the North Caucasus since the Most Ancient Times until the End of the XVIII century. M., 1988.
14. *Kovalevskii M.M.* The Law and Custom in the Caucasus. P. 2. M., 1890.
15. *Komarov A.V.* Lists of the Inhabited Places of the Dagestan Area. SSKG. Tiflis, 1869. V. 1.
16. *Kotzebu M.A.* Information about the the Djar possessions. 1826. History, Geography and Ethnography of

стана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М., 1958.

17. *Леонтович Ф.И.* Адады кавказских горцев. Одесса, 1883. Ч. 2.

18. *Магомедов Р.М.* История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. Махачкала, 1968.

19. *Магомедов Р.М.* По аулам Дагестана. Махачкала, 1977.

20. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957.

21. Общественные отношения чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII – нач. XX в.). Грозный, 1982.

22. *Петрушевский И.П.* Джаро-Белоканские вольные общества в первой пол. XIX в. Махачкала, 1993.

23. *Саидов И.М.* «Мехк-кхел» («Совет страны») у вайнахов в прошлом. КЭС. Ч. 2. Тбилиси, 1968.

24. *Хашаев Х.М.* Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М. 1965.

25. *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.

Dagestan of XVIII–XIX centuries. Archival materials. M., 1958.

17. *Leontovich F.I.* Adats of the Caucasian Mountaineers. P. 2. Odessa, 1883.

18. *Magomedov R.M.* The history of Dagestan since the most Ancient Times until the end of the XIX century. Makhachkala, 1968.

19. *Magomedov R.M.* In the Auls of Dagestan. Makhachkala. 1977.

20. *Magomedov R.M.* Socio-Economical and Political System of Dagestan in the XVIII – Beginning of XIX century. Makhachkala, 1957.

21. Public relations of the Chechens and Ingush in pre-revolutionary past (XIII – beginning of XX century). Grozny, 1982.

22. *Petrushevskii I.P.* Dzharo-Belokan Free Societies in the First Half of the XIX Century. Makhachkala, 1993.

23. *Saidov I.M.* «Mekhk-khel» («Council of the country») in Vainakhs in the past. KES. P. 2. Tbilisi, 1968.

24. *Monuments of a Common Law of Dagestan of the XVII–XIX Centuries.* M., 1961.

25. *Hashaev Kh.M.* A Social Order of Dagestan in the XIX Century. M., 1965.